

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

930 -е ЗАСЕДАНИЕ
2 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/930)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Ма- ли, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);	
Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генераль- ного комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);	
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социали- стических Республик от 29 января 1961 года на имя Предсе- дателя Совета Безопасности (S/4644)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 февраля 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/930)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального ко-

миссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым решением я приглашаю, с согласия Совета, представителей Мали, Индии, Югославии, Индонезии, Бельгии, Гвинеи, Ганы, Конго (Леопольдвиль), Марокко, Польши и Ливии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Абдулай Майга (Мали), г-н К. С. Джха (Индия), г-н Мишо Павичевич (Югославия), г-н Сукарджо Вирджопраното (Индонезия), г-н Вальтер Лоридан (Бельгия), г-н Мароф Ашкар (Гвинея), г-н К. К. С. Дадзие (Гана), г-н Жерве Бахизи (Конго, Леопольдвиль), г-н Эль-Мехди Бен Абуд (Марокко), г-н Богдан Левандовский (Польша) и г-н Мухеддин Фекини (Ливия) занимают места за столом Совета.

2. Г-н БЕН АБУД (Марокко) (*говорит по-французски*): Проблема Конго рассматривалась несколько раз, и ее основные аспекты в настоящий момент уже известны. За последнее время внимание Совета было привлечено к последним событиям; вчера и сегодня ораторы, выступавшие до меня, сообщили дополнительные сведения, и поэтому я не буду повторять их.

3. В настоящее время серьезность ситуации в Конго признается повсеместно. Все опасаются тех неожиданностей и непредвиденных событий, которыми, несомненно, чревата эта ситуация. Ввиду опасности, которую таит в себе ход событий в Конго за последнее время, необходимо безотлагательно выяснить позиции. Именно поэтому была срочно созвана Конференция неза-

висимых африканских государств, проходившая в Касабланке с 3 по 7 января 1961 года. Вопрос о положении в Конго был очень тщательно изучен. В резолюции о Конго, которая была принята единогласно и которую я зачитаю в ходе своего выступления, чтобы воскресить ее в вашей памяти, были суммированы все меры, которые намечалось принять с целью улучшения положения в Конго. Одним из решений, принятых на Конференции в Касабланке, было решение о созыве Совета Безопасности.

4. Резкое изменение хода событий в этой африканской драме имеет серьезное значение для Африки и для всего мира, но самое важное — это то, что возникло новое и совершенно неожиданное явление. По мере того как развивались события, создалось впечатление, что африканские войска Организации Объединенных Наций собирались убивать своих африканских братьев в Конго, тогда как бельгийские военнослужащие живут припеваючи в Катанге и в других районах. Нормальный ход событий полностью нарушился, став абсолютно ненормальным и парадоксальным. Вместо вывода бельгийских войск; возобновления работы парламента и сохранения территориальной целостности Конго — короче говоря, вместо возвращения к нормальному положению, какое существовало в первые дни независимости Конго, мы являемся свидетелями узаконенного зла. Агрессия Бельгии является признанным фактом. Такие орудия колонизаторов, как Моиз Чомбе и его приспешники, рассматриваются теперь как подлинные представители народа. Отделение стало совершившимся фактом и признанной реальностью. Инициаторам отделения Катанги предлагают даже заключать союзы с некоторыми политическими деятелями в Леопольдвиле.

5. Но самое поразительное и парадоксальное явление — это то, что такие патриоты, как г-н Лумумба, содержатся в тюрьме, тогда как те, кто является орудием колонизаторов, находятся на свободе. Первые подвергаются преследованиям, в то время как последние, будучи соучастниками преступления, находятся под защитой. Таковы трагические обстоятельства, при которых была созвана Конференция в Касабланке под знаменем африканского единства и свободы. Наша позиция по отношению к Конго была основана на стремлении к единству и свободе этой страны. Поскольку события развивались в обратном направлении — единство подрывалось, а свобода уступила место гражданской войне, то возникла необходимость вновь обратиться в Совет Безопасности.

6. В качестве члена Организации Объединенных Наций Марокко имеет определенные права и обязанности. Мы стремились выполнять свои обязанности по указанию Генерального Секретаря. Мы делали все, что могли. Но когда руководство делами и ход событий приводят к результатам, прямо противоположным той цели, которая ставилась с самого начала, наша со-

весть вынуждает нас сделать остановку, а наше положение, как государства — члена Организации Объединенных Наций, дает нам право прийти сюда и осудить допущенные ошибки. Кроме того, любая справедливая борьба отвечает интересам всех стран. В Конго на карту поставлена судьба мира в Африке и на всем земном шаре.

7. Поэтому моя страна считает, что мы должны придавать особенно большое значение этим заседаниям Совета Безопасности. Мы не хотим, конечно, чтобы Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея вновь собралась только для обсуждения, которое, как обычно, ни к чему не приведет. Задача заключается в том, чтобы внести ясность в обстановку и восстановить нормальный ход событий в Конго.

8. Объективный и беспристрастный наблюдатель не может не задать следующие два основных вопроса, сущность которых не изменится, пока эта проблема не будет разрешена должным образом. Первый заключается в том, чтобы выяснить, что влечет за собой положение, которое все больше осложняется, но не является запутанным. Второй же заключается в том, чтобы определить, — как мы это неоднократно пытались сделать, — что собирается предпринять Организация Объединенных Наций.

9. Характер проблемы ясен. Это — проблема, которая, сохраняя свой местный характер, возникает в общих рамках борьбы между чисто африканским, «непродажным», национализмом и открытым или замаскированным иностранным господством. Эта картина знакома всем странам Африки, Среднего Востока и Азии. Она становится более наглядной, когда мы рассматриваем ее как борьбу народной патриотической воли против восстановления или сохранения этого иностранного господства в новом обличье.

10. В общем ход событий можно охарактеризовать следующим образом (причем это краткое напоминание необходимо, несмотря на недостатки, сопутствующие краткости изложения).

11. Бельгия не смогла бы сопротивляться национальным чаяниям народа Конго, не вызвав этим конфликта, подобного тому, который возник в Алжире. Такая перспектива была угрожающей и пагубной для Бельгии. Бельгия согласилась предоставить Конго независимость, при которой, как заявил выступавший здесь г-н Лумумба, она могла бы отнять левой рукой то, что она дала правой. Это была псевдонезависимость, однако конголезский народ не принял ее как таковую. Он хотел африканизации государственного аппарата и подлинной власти. Армия выдвигала те же требования и хотела африканизации офицерского состава. Она восстала. Разумеется, стали поступать сообщения о насилиях и злоупотреблениях. Их следовало бы проверить, но бельгийские парашютисты не замедлили совершить агрессию, посеяв тем самым панику и вызвав международный кризис. Правительство и народ Конго обратились в Организацию Объ-

диненных Наций с просьбой оградить независимость, единство и территориальную целостность Конго. Совет Безопасности соответственно принял резолюции S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля и S/4426 от 9 августа 1960 года, предусматривающие оказание всемерной помощи Конго и призывающие правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из Конго. Резолюция от 9 августа 1960 года «призывает правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из провинции Катанга...», однако всем известно, что сегодня бельгийский военный и полувойсковой персонал все еще находится и действует в Катанге и, более того, Катанга объявила о своей независимости. Кроме того, в пункте 2 резолюции 1474 (ES-IV) Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 года говорится, что Генеральная Ассамблея

«предлагает Генеральному Секретарю продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций и помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности».

12. Но каково положение сегодня? Если мы должны судить о поступках и действиях по их результатам, то здесь мы сталкиваемся с положением, полностью противоречащим стремлениям и целям Организации Объединенных Наций и воле конголезского народа.

13. На следующий же день после того, как палата депутатов Конго 60 голосами против 19 и сенат 42 голосами против 2 выразили свое доверие премьер-министру центрального правительства г-ну Лумумбе, парламент был осажден войсками. Парламент, а вместе с ним и центральное правительство прекратили свою деятельность. Единство и целостность территории все еще остаются под угрозой.

14. При этих явно ненормальных обстоятельствах самой поразительной особенностью драмы, разыгравшейся в Конго, является изменение обычного порядка вещей: причина принимается за следствие, а следствие — за причину. Внутренний кризис является результатом интриг иностранных держав, продолжавшихся со дня предоставления упомянутой псевдонезависимости (которая была задумана как ложная независимость) до прибытия военного персонала и оружия, которые все еще продолжают поступать. Вместо того чтобы рассматривать эти явления как причину всех бедствий, в настоящее время всю вину возлагают на кризис в Конго.

15. Вместо того чтобы достичь договоренности с избранными представителями народа, выражающими его волю, голос народа подавляется силой штыков. Вместо сотрудничества с центральным правительством, которого требуют междуна-

родная общественность и конголезский народ, уничтожается центральное правительство. Хуже того, законодатели и законные представители власти находятся в тюрьме, тогда как авантюристы пользуются полной свободой действий.

16. В довершение этой мрачной картины, и без того осложнившейся в результате ошибок, государственных переворотов и интриг иностранных держав, хронический кризис, создавшийся в стране, еще больше усугубляется угрозой гражданской войны. Поскольку ошибка порождает ошибку, африканских солдат в настоящее время заставляют направлять свое оружие против их африканских братьев, вместо того чтобы они действовали сообща, стремясь покончить с интригами и притоком из-за границы оружия и военного персонала в Катангу и другие районы страны. Таким образом, помимо дилеммы, которая заключается в необходимости сидеть сложа руки, наблюдая, как ухудшается обстановка, мы сталкиваемся также с мучительной дилеммой возможности возникновения братоубийственной войны.

17. Последний акт трагедии, свидетелями которой мы являемся, — это поднимающаяся волна общественного мнения и народной поддержки в защиту премьер-министра Лумумбы и шаги, которые предпринимаются или предусматриваются его внешними противниками и их местными марионетками, стремящимися противодействовать этому растущему влиянию.

18. На данной стадии африканские страны сознают, что настал час принять решение и что некоторые моменты должны быть четко определены. Нижеследующие примеры, взятые наугад, послужат лучшим объяснением духа и чаяний нашего континента, объединившегося в своей борьбе против несправедливости и против отсталого и анахроничного характера старого строя и его пережитков в форме неокOLONиализма.

19. Первое обстоятельство, которому мы придаем чрезвычайно важное значение, состоит в том, что ни одна армия, действующая от имени Организации Объединенных Наций, не должна осуществлять интервенцию против конголезцев, проявляющих свой патриотизм.

20. Не удивительно, что бельгийские парашютисты и наемники из иностранного легиона, который, как сообщают, создается в Катанге, поднимают оружие против патриотического движения конголезского народа. Это напоминает нам о нашем собственном опыте в прошлом и является не чем иным, как повторением старой истории — конфликта между свободой и эксплуатацией человека человеком. Однако было бы абсурдом и противоречием, если бы войска Организации Объединенных Наций оказали противодействие волне патриотических выступлений, вместо того чтобы вывести бельгийский военный и полувойсковой персонал и наемников из Катанги и других районов страны. Прежде всего возникает опасность, что будет утрачен идеал, который симво-

лизируют собой Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Единственной причиной их пребывания в Конго являлась защита принципов свободы и законности институтов этой страны, соблюдение уважения к выраженной избранными представителями народной воле и претворение в жизнь соглашения между представителями Организации Объединенных Наций и органами власти законного центрального правительства. Допустимо ли вмешательство войск Организации Объединенных Наций для противодействия мирным демонстрациям патриотов, когда деятельность законных институтов пресекается силой и когда воля народа сводится к тому, чтобы восстановить свободу и власть закона, поскольку эти два принципа являются проявлением народной воли? Более того, такая позиция может лишь расширить круг противоречий, в которых уже запуталась Организация Объединенных Наций, ибо Организация Объединенных Наций заявляет, что она не вправе использовать свои войска, чтобы противодействовать аресту членов парламента и министров, не допустить роспуска парламента, сорвать планы сепаратистов и пресечь приток иностранного оружия и иностранного военного и полувоенного персонала, который устремляется в Конго и поныне. Утверждают, будто это было бы равносильно вмешательству во внутренние дела Конго, независимо от источника поступления вооружений и иностранных наемников. Но когда люди испытывают угрызения совести, когда чувство самопожертвования заставляет массы восстать и выразить свой протест по поводу беспорядков, незаконных действий и интриг иностранных государств, тогда не может стоять вопрос о вмешательстве во внутренние дела Конго. Мы усматриваем здесь большое противоречие, и, более того, противоречие чрезвычайно опасное, ибо оно может привести к братоубийственной войне.

21. Необходимо внести ясность и во второе обстоятельство. Оно касается ареста и заключения в тюрьму премьер-министра Лумумбы и недопустимого обращения, которому он подвергается. Премьер-министр Лумумба воплощает в себе идеал своего народа. Таким образом, мировое общественное мнение начинает все яснее понимать, почему он стал особой мишенью для его внешних противников и их местных сообщников типа Чомбе и его подручных. Наш собственный опыт и опыт всех африканских и азиатских стран, где национализм выдвинулся на передний план, показывает, что, когда колонизаторы близки к поражению, они обрушиваются на патриотов, полагая, что тюрьма, изгнание или жестокость могут изменить ход истории, подавить национальные чаяния или сломить мужество патриотов. Это — ошибочное суждение, которое приводит к обратным результатам, а ошибки по самой своей природе ведут к другим ошибкам и могут породить даже более серьезную ошибку, которая в результате приведет к всеобщему восстанию.

22. Однако, поскольку несправедливость слепа, мы не можем понять, почему Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго остаются пассивными и беспомощными в условиях этих опасных событий. Бесчеловечное обращение, которому подвергается премьер-министр Лумумба, вызывает гнев народа по отношению к палачам. Опыт показал, что в конечном счете за унижения и жестокости, которым подвергаются представители народа, почти всегда следует беспощадная месть, а хаос в стране может принять угрожающие масштабы.

23. Вот почему невозможно не заметить, что на глазах у Организации Объединенных Наций представители законного правительства подвергаются арестам и грубому обращению, тогда как лица, которые не подчиняются законному правительству и нарушают конституцию страны, находятся на свободе и даже становятся палачами.

24. Эта неправильная точка зрения, которая присуща всем режимам колониального господства и которая сводится к тому, что арест и грубое обращение с лидером якобы могут восстановить законность и порядок в стране, является первоначальной причиной гражданской войны, разгорающейся в настоящее время в Конго. Если Организация Объединенных Наций, которая несет ответственность за поддержание законности и порядка, не выполнит своей миссии и не использует своего влияния, чтобы добиться освобождения г-на Лумумбы, она также понесет ответственность за эту ложную точку зрения, которая по существу является ошибочным суждением, чреватая такими опасными последствиями, как восстание и гражданская война. Опыт показывает, что интриги и беспорядки недолговечны. Но престиж и моральная сила Организации Объединенных Наций имеют неопценимое значение в наших глазах. Мы чрезвычайно озабочены тем, чтобы ничто не подорвало сферу действия и благотворное влияние нашей Организации во всем мире.

25. Необходимо внести ясность и в третье обстоятельство. Не подлежит сомнению, что конференция круглого стола не будет иметь никакой ценности без участия премьер-министра Лумумбы. Он пользовался значительным влиянием, как это явствует из того факта, что его партия имела большинство мест и голосов в парламенте Конго. Его влияние возрастает с каждым днем вследствие того, что он является жертвой несправедливости и жестокости и проявляет при этом стойкость и верность своим идеалам. Мы можем быть уверены, что любая конференция, большая или малая, потерпела бы неудачу без участия премьер-министра Лумумбы. Международное общественное мнение все больше и больше убеждается в этом. В этом случае, как и во многих других, опыт африканских стран показал, что патриотически настроенные лидеры, престиж и сила которых опираются на поддержку своего народа, а не на деньги народа дру-

гой страны, переживают известный период трудностей и неопределенности, но в конечном счете их собственные противники приглашают их помочь преодолеть возникающие кризисы.

26. Поэтому истинная мудрость состоит в том, чтобы сделать правильные выводы из уроков истории и идти в ногу с событиями. Естественно, что зачинщикам беспорядков не легко будет понять это, пока их не убедит в этом ход событий. Однако Организация Объединенных Наций должна проявить дальновидность и осмотрительность.

27. Кроме того, любая проблема, относящаяся к одной африканской стране, рассматривается в настоящее время как общая проблема, отражающаяся на всем африканском континенте. Народы взаимосвязаны между собой. Единство и свобода необходимы всей Африке. Это вопрос жизни или смерти. Даже если интриги извне позволяют поборникам и марионеткам неокolonизма временно восторжествовать, другие африканские народы, сознавая солидарность, связывающую их с их братьями-африканцами, не успокоятся до тех пор, пока не будут окончательно ликвидированы эксплуатация и несправедливость и пока не восторжествует подлинная свобода. Существование пробудившегося африканского народа, которого не волнует судьба его братьев на том же континенте, становится все менее приемлемым и менее вероятным.

28. Наконец, во всем мире новая эпоха отличается от прошлых эпох торжеством народной воли. В прежние времена правительства руководили народами и навязывали им те или иные формы правления и союзы. Теперь же положение изменилось, ибо народы сами создают правительства, руководят их деятельностью и поддерживают их. Когда правительства стран Среднего Востока и других районов устанавливали режимы, заключали союзы и пакты вопреки желаниям их народов, воля народа в конечном счете всегда свержала эти режимы и их представителей. Таков естественный ход истории во всем мире. Конго не будет, конечно, исключением в этом смысле. В этой стране живут такие же люди, как и мы с вами. Наконец, логика и опыт доказывают, что без премьер-министра Лумумбы ни одно решение по поводу настоящего или будущего конголезского народа не может быть прочным.

29. Необходимо также подчеркнуть четвертый аспект этой проблемы. Это — поведение бельгийцев в Руанда-Урунди и использование данной территории в военных целях. Анализ ситуации в Конго ясно показывает, что Бельгия твердо намерена сохранить свое эффективное господство в этой африканской стране, прикрытое иллюзорной независимостью. Так, в дополнение к агрессивной военной интервенции на самой территории Конго бельгийские власти незаконно используют соседнюю подопечную территорию Руанда-Урунди как базу для агрессии

против Конго. Заявления, в которых бельгийцы пытаются опровергнуть этот факт, уже не могут ввести в заблуждение никого, кроме самих бельгийцев. Это опасно по ряду причин. В Руанда-Урунди, где бельгийцы также ведут интриги по соображениям колониального характера, общественное мнение может восстать против угрозы как этой стране, так и соседней стране Конго, а это усилило бы вероятность распространения кризиса в Руанда-Урунди.

30. Последние сообщения, касающиеся этой подопечной территории, вряд ли могут успокоить нас. Мы надеемся, что компетентный орган Организации Объединенных Наций приступит к расследованию этого вопроса. Злоупотребление Бельгией властью на территории, которой она только управляет, делает ее виновной в глазах Организации Объединенных Наций; в связи с этим перед нашей Организацией вновь возникает угроза подрыва ее авторитета и престижа. Кроме того, такие действия со стороны бельгийских властей не могут пройти незамеченными для международной общественности.

31. После завершения расследования Бельгия должна отчитаться перед Организацией Объединенных Наций. Возникли подозрения, что Бельгия намерена использовать подопечную территорию в качестве военной базы, и это побудило Генеральную Ассамблею принять резолюцию 1579 (XV) от 20 декабря 1960 года. В свете всех этих факторов пассивная позиция Организации Объединенных Наций становится все более опасной. Незаконные и односторонние действия Бельгии в Руанда-Урунди заслуживают особого изучения, которое, как мы надеемся, будет осуществлено в ближайшем будущем. Мы уже неоднократно упоминали, что только энергичные действия в соответствии с твердым мандатом Совета Безопасности могут в какой-то степени уменьшить опасность бельгийской агрессии в Конго, в какой бы форме и в каком бы месте она ни проявлялась.

32. Позиция правительства Марокко по вопросу о Конго, который рассматривается как африканская проблема, является позицией одной братской страны по отношению к другой. Что касается Организации Объединенных Наций, то мы полагаем, что бельгийская агрессия, опасная и непростительная по своей сущности, даст возможность нашей Организации доказать свою ценность и эффективность, добиться определенного прогресса в деле укрепления международного права и порядка, сдерживать акты агрессии, вмешательство, интриги и установление диктаторских режимов на иностранных территориях и ускорить ход истории, чтобы содействовать укреплению солидарности между народами в целях создания международного сообщества, живущего в условиях мира и безопасности. Мы старались помочь Организации Объединенных Наций не допустить распространения холодной войны на Африку, укрепить этот конструктивный, умиротворяющий и позитивный нейтра-

лизм и сделать так, чтобы идея законности и порядка одержала победу над идеей создания зон влияния и эксплуатации слабых сильными. В моральном отношении мы руководствовались принципом единства и универсальности.

33. Но что может сделать такая малая страна, как Марокко, в условиях горького разочарования, которое вызвано беспорядками, хаосом и беззакониями в Конго? Какую позицию следует занять, чтобы выйти из тупика? И что можно ожидать от такой страны, как наша, когда ее вооруженные силы служат общему идеалу, но правительства и войска сталкиваются с кризисом совести, с положением постоянно существующей дилеммы, сумятицей и противоречиями?

34. Открывая Конференцию независимых африканских государств, состоявшуюся в Касабланке с 3 по 7 января 1961 года, глава нашего государства Его Величество король Мохаммед V в своей речи ясно изложил позицию Марокко по этому вопросу. Мне хотелось бы привести несколько выдержек из этой речи:

«Благодаря своей борьбе, своей политической зрелости и поддержке других африканских народов народу Конго удалось вновь обрести свою независимость 1 июля прошлого года.

Африканские народы с огромным энтузиазмом приветствовали вступление Конго в сообщество свободных наций, и они питали большие надежды на быстрое освобождение тех стран и народов, которые все еще остаются под колониальным господством.

К сожалению, всего лишь несколько дней спустя на горизонте стали появляться черные тучи. Правительство Конго столкнулось с многочисленными серьезными трудностями, которые явились непосредственным результатом намеренно созданного колониализмом вакуума во всех областях деятельности. Кроме того, правительству пришлось столкнуться с интригами и заговорами, которые серьезно угрожали подорвать вновь обретенную независимость Конго и даже само существование страны.

Истина заключается в том, что даже сегодня традиционная форма колониализма — колониальная система, которую мы испытали на себе, — основанная на прямом подчинении и абсолютном господстве, отказалась признать свое поражение и считаться с изменившейся обстановкой. Эта старая форма колониального господства ныне настойчиво упорствует в своих попытках провести в Конго эксперимент и осуществить там новую, худшую форму колониализма. При этом заинтересованная колониальная держава прибегала к самым вероломным способам, чтобы восстановить свою прежнюю власть, то есть к намеренной попытке разделить страну и подорвать национальную солидарность путем поддержки сепаратистского движения и создания марионеточных правительств, которые открыли путь к тому,

чтобы колонизаторы могли добиться установления контроля и под прикрытием свободы и независимости извлекать для себя из своих политических, экономических и военных привилегий даже больше выгоды, чем в прошлом.

Правительство Конго поступило мудро, обратившись 12 июля прошлого года за помощью в Организацию Объединенных Наций. Мы одобрили эту политику, будучи твердо уверены, что Организация Объединенных Наций является организацией, компетентной разрешить создавшийся в настоящее время конфликт между Конго и ее бывшими колониальными правителями.

Мы также надеялись, что подобное решение рассматриваемой проблемы послужит благоприятным прецедентом для урегулирования других неразрешенных колониальных конфликтов.

Мы надеялись, что Организация Объединенных Наций сыграет ведущую роль в деле освобождения оставшихся еще под колониальным господством народов Африки; эта роль оправдала бы большие надежды человечества на то, что Организация Объединенных Наций выполнит свою важную миссию и покончит с волнениями и конфликтами, существующими в мире.

Когда мы получили просьбу премьер-министра Конго г-на Лумумбы, за которой последовала просьба Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций об участии в осуществлении решений Совета Безопасности относительно Конго, мы, присутствующие сегодня здесь, дали ответ без всяких колебаний. Поступая таким образом, мы действовали в соответствии с нашими обязательствами по отношению к Организации Объединенных Наций, сохраняя верность своему долгу поддерживать африканскую солидарность и стремясь подавить неоколониализм в зародыше, прежде чем он сможет оказать пагубное влияние на государственную политику наших освободившихся народов. Мы пошли на этот шаг, с тем чтобы наш континент не превратился в арену сделок, в арену борьбы, острых конфликтов и ожесточенного антагонизма.

Миссия, за которую мы взяли на себя ответственность и в результате которой мы отправили свои войска и технических специалистов в Конго, имела лишь одну цель — укрепить независимость Конго, сохранить территориальную целостность этой страны и помочь законному правительству Конго разрешить эти проблемы, общие для всех стран, недавно достигших независимости, и преодолеть целый ряд намеренно созданных колониальной державой трудностей.

Фактически конголезский вопрос предоставил Организации Объединенных Наций возможность мирно и эффективно избавить зем-

ной шар от всех зол старой колониальной системы и от тех ее пережитков, которые ныне используются неокOLONиализмом. Это была возможность покончить с пагубной эксплуатацией человека человеком.

Мы верим в миссию Организации Объединенных Наций и в преимущества международного сотрудничества. Мы выступаем за ликвидацию колониального режима во всех его формах и за разрядку международной напряженности с помощью Организации Объединенных Наций. Поэтому мы добровольно и безоговорочно отдали себя в распоряжение Организации Объединенных Наций.

Мы сделали это с искренним намерением покончить со всей колониальной системой и режимами расовой сегрегации. Мы хотели поддержать Организацию Объединенных Наций в выполнении ее всеобъемлющей миссии, с тем чтобы восторжествовали справедливость и демократия и чтобы все народы обрели равноправие и выступали плечом к плечу, чтобы более богатые страны могли помогать нуждающимся, а более развитые могли прийти на помощь менее развитым государствам.

Мы хотим, чтобы страны не создавали блоков, за исключением таких, которые служили бы делу мира, благосостояния и подлинного сотрудничества. Это не только наши принципы; их разделяют все другие народы, живущие в одинаковых экономических и социальных условиях; все страны, которые совместно представляют подавляющее большинство народов всего мира.

Когда в Конго прибыли вооруженные силы, а также техническая и административная миссии, чтобы служить под флагом Организации Объединенных Наций, они нашли там законное правительство, действующие представительные органы и народ, преисполненный решимости добиться полного суверенитета и присоединиться к независимым африканским странам, число которых неуклонно растет.

Единственным конфликтом, с которым они столкнулись, был конфликт между конголезским народом, с одной стороны, и империализмом — с другой.

В то время общее мнение сводилось к тому, что те страны, которые на протяжении многих столетий господствовали в Африке, поняли, наконец, что мир изменился и что империализм и его наследие навсегда ушли в прошлое, уступив место новой эпохе равноправия, терпимости и сотрудничества в конструктивных усилиях, основанных на принципах братства, дружбы и взаимного уважения.

К сожалению, положение очень быстро ухудшилось, и мы стали свидетелями распространения новой формы колониализма в разном обличье и с применением новых методов.

Затем стало ясно, что старый колониальный режим отказался от своего открытого административного и политического господства только для того, чтобы сохранить свои экономические привилегии и обеспечить себе стратегическое сырье, а также удержать за собой военные базы и увеличить число своих марионеток в стране.

Колониальные державы объединились, конечно, против только что родившейся страны, и мир с болью и горечью наблюдал, как рушится территориальное единство Конго и как в ряде провинций создаются марионеточные правительства, причем поощряется сепаратистское и раскольническое движение, направленное против национального правительства, пользующегося полным доверием парламента и народа. Затем последовал арест лидера националистов премьер-министра Лумумбы, который подвергся жестокому и унижительному обращению; разразилась гражданская война, которая оставила народ во власти голода.

Предполагалось, что, столкнувшись с этой явной агрессией против конголезского народа и его независимости, Организация Объединенных Наций даст ей решительный отпор. Фактически Организация Объединенных Наций обладала полномочиями для выполнения принятых ею решений и располагала средствами для их претворения в жизнь на месте. Кроме того, правительство Конго обратилось за помощью в Организацию Объединенных Наций, и конголезцы возложили все свои надежды на действия Организации Объединенных Наций. Когда солдаты и гражданский персонал Организации Объединенных Наций прибыли в Конго, их встретили как спасителей, с распростертыми объятиями.

Можно лишь глубоко сожалеть о том, что Организация Объединенных Наций не подошла к этому вопросу в духе, соответствующем ее обязательствам, и, более того, не выполнила своих собственных резолюций.

В результате этого законное правительство Конго было лишено права поддерживать контакты с внешним миром и лишилось средств обращения к общественному мнению Конго, тогда как колонизаторы имели возможность вести по радио пропаганду против законного правительства и доставлять самолетами деньги, оружие и инструкторов в аэропорты, занятые войсками сепаратистов. Все эти события происходили на глазах у представителей Организации Объединенных Наций.

Такая позиция, в свою очередь, поощрила колонизаторов продолжать свою деятельность, в результате чего колониальное господство в Конго восстановилось и власть снова перешла к колонизаторам. Таким образом, Организация Объединенных Наций отклонилась от задач, поставленных перед ней при выполнении этой миссии. При этом Организация Объ-

единенных Наций подвергла себя серьезному испытанию, которое ослабит ее авторитет, подвернет возлагаемое на нее доверие и даже может поставить под угрозу само существование Организации.

Пользуясь случаем, мы обращаемся к совести народов всего мира, и прежде всего к главам государств и к тем, кто несет ответственность за международную политику, с торжественным призывом со всей серьезностью отнестись к кризису, который переживает Организация Объединенных Наций в настоящее время в результате этого отклонения от своей истинной роли.

Мы напоминаем им о трагической судьбе Лиги Наций, когда она в 1936 году не смогла пресечь агрессию против Эфиопии и отступила перед совершившимся фактом. Мы обращаемся к ним с этим призывом только потому, что мы убеждены в необходимости сохранения Организации Объединенных Наций для блага человечества и преданы высоким принципам и благородным целям этой Организации.

Мы также руководствуемся нашим страстным желанием, чтобы Организация Объединенных Наций осталась форумом для всех народов и фактором, способствующим взаимопониманию и сотрудничеству между всеми народами, защите права и справедливости, и механизмом для организации противодействия господству и угнетению во всех их проявлениях. Мы убеждены, что неуспех Организации Объединенных Наций явился бы крайне серьезной опасностью для всего мира. Признаки этой грозящей опасности выявились после недавних прений в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, которые, несмотря на обострение кризиса и общее ухудшение положения в Конго, не пришли к каким-либо положительным решениям.

При данной ситуации, серьезность которой со дня на день становится все более очевидной, ввиду разделения Конго, полной бездеятельности ее политических и представительных органов, роспуска законного правительства и насильственного содержания в заключении премьер-министра страны, распространения гражданской войны и голода — ввиду всех этих серьезных обстоятельств мы решили 12 декабря 1960 года вывести из Конго все марокканские войска, которые ранее были предоставлены в распоряжение Организации Объединенных Наций. Мы приняли это решение, чтобы не оказаться втянутыми в политику, которая идет вразрез с интересами конголезского народа и освободительного движения Африки, является грубым нарушением резолюций Организации Объединенных Наций и противоречит нашим взглядам и нашим идеалам.

Не желая оставаться пассивным наблюдателем происходящих в Конго событий и стре-

мясь помешать тому, чтобы независимые африканские территории стали добычей неокOLONиализма, мы сочли необходимым, учитывая наши общие стремления, собраться вместе, чтобы обсудить положение в Конго, определить общий курс действий в целях исправления этого положения и попытаться убедить Организацию Объединенных Наций добросовестно выполнить принятую ею на себя миссию в ответ на просьбу законного правительства Конго.

В первую очередь необходимо восстановить законную власть и нормальную деятельность представительных институтов и организаций. Это дало бы возможность парламенту вновь выполнять свои функции, а законному правительству осуществлять свою власть. Следует освободить всех политических заключенных, особенно членов парламента, которые пользуются иммунитетом, и в первую очередь премьер-министра Лумумбу.

Далее мы предлагаем разоружить все вооруженные банды, которые в настоящее время угрожают общественному порядку и безопасности. В качестве гарантии успеха этих мер, а также для того чтобы позволить Организации Объединенных Наций выполнить свою миссию по отношению к Конго, все страны должны прекратить предоставление всякой помощи мятежникам в целях сохранения территориальной целостности Конго и обеспечения порядка и общественной безопасности.

С другой стороны, следует ускорить эвакуацию всех бельгийских войск, дислоцированных в любой части территории Конго. Эвакуацию, которая должна быть полной, следует начать с военных баз, как указано в решении Организации Объединенных Наций. Далее, абсолютно необходимо разоружить всех бельгийцев — гражданских лиц. Следует осудить все сепаратистские движения и положить конец всякой деятельности, угрожающей территориальному единству Конго».

35. В ходе своей работы Конференция в Касабланке приняла следующую резолюцию по вопросу о Конго:

«Созванная по инициативе Его Величества короля Марокко Мохаммеда V Конференция в Касабланке, на которой присутствовали главы государств, а именно:

Его Величество король Марокко Мохаммед V,

президент Объединенной Арабской Республики его превосходительство Гамаль Абдель Насер,

президент Республики Ганы доктор Кваме Нкрума,

президент Гвинейской Республики его превосходительство Секу Туре,

президент Республики Мали его превосходительство Модибо Кейта,

премьер-министр Временного правительства Алжирской Республики, представляющий Временное правительство Алжира, его превосходительство Ферхат Аббас,

министр иностранных дел, представляющий Его Величество короля Объединенного Королевства Ливии Идриса I, его превосходительство Абделькадер Аль Аллам и

чрезвычайный и полномочный посол, представляющий премьер-министра Цейлона, его превосходительство Альвин Б. Перера,

обсудив положение в Конго:

1. *заявляет* о намерении и решимости соответствующих правительств, представляемых ими, вывести свои войска и другой военный персонал, переданный ими в распоряжение военного Командования Организации Объединенных Наций в Конго;

2. *вновь подтверждает* признание этими правительствами избранного парламента и законно созданного правительства Республики Конго, которая была провозглашена 30 июня 1960 года;

3. *будучи убеждена*, что единственная цель, оправдывающая пребывание войск Организации Объединенных Наций в Конго, состоит в том, чтобы:

a) ответить на обращение законного правительства Республики Конго, по просьбе которого Организация Объединенных Наций решила создать свое военное Командование;

b) выполнить решения Совета Безопасности, касающиеся положения в Конго;

c) обеспечить единство и независимость Республики Конго и сохранить ее территориальную целостность;

4. *призывает* Организацию Объединенных Наций принять немедленные меры, с тем чтобы:

a) разоружить и расформировать бесчинствующие банды Мобуту;

b) освободить из тюрем и мест заключения всех членов парламента и законного правительства Республики Конго;

c) вновь созвать парламент Республики Конго;

d) вывести из Конго весь бельгийский и другой иностранный военный и полувоенный персонал, не относящийся к военному Командованию Организации Объединенных Наций, независимо от того, действует ли он как таковой или в замаскированном виде;

e) передать законному правительству Конго

все гражданские и военные аэропорты, радиостанции и другие сооружения, незаконно захваченные у этого правительства;

f) не допустить использования бельгийцами подопечной территории Организации Объединенных Наций Руанда-Урунди в качестве базы для совершения прямой или косвенной агрессии против Республики Конго;

5. *постановляет*, что если цели и принципы, которые оправдывали пребывание военного Командования Организации Объединенных Наций в Республике Конго, не будут соблюдаться и уважаться, то представленные здесь государства сохраняют за собой право принять соответствующие меры» (S/4626 и Согг.1).

36. Все это показывает, что цели, которые Совет Безопасности наметил в отношении мероприятий со стороны Организации Объединенных Наций, были фактически полностью забыты. Марокко поддерживало эти цели и содействовало мероприятиям Организации Объединенных Наций, направив свои войска, но оно больше не могло допускать, чтобы войска Марокко проводили в жизнь политику, диаметрально противоположную той, которая была согласована ранее. Разве в конечном счете наш долг не заключается в том, чтобы выступить против любого опасного отклонения от буквы и духа резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи?

37. При существующем положении, вопреки принципам территориального единства и целостности, раскол в стране все больше углубляется. Бельгийские власти по-прежнему делают, что хотят, на глазах у Организации Объединенных Наций. Только сегодня мы услышали о бомбардировке города Манано, которую генерал Рикхи назвал «чудовищным преступлением». Агенты колониализма усиленно вооружаются, а выборные представители народа подвергаются унижениям и жестокому обращению, как заключенные. Подавляется всякое проявление патриотизма, тогда как иностранцы и их марионетки могут абсолютно свободно осуществлять любые акты насилия. Все парламентские заседания запрещены, но силу оружия можно свободно применять на глазах у Организации Объединенных Наций. Вербовке иностранного легиона в Катанге не оказывается никакого противодействия. Более того, нашим войскам предлагается действовать от имени Катанги и других провинций. Бельгийские офицеры открыто осуществляют свою деятельность, а резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи стали мертвой буквой. Решения Генеральной Ассамблеи игнорируются, а всякое рассмотрение конголезской проблемы откладывается до бесконечности, чтобы Примирительная комиссия имела возможность попытаться добиться улучшения обстановки; однако такая не-

понятная позиция только еще больше осложнила обстановку.

38. Мы не пользуемся доверием держав, которые более или менее прямо и открыто заинтересованы в данной проблеме и действуют либо сами, либо через своих местных агентов, стараясь положить конец трагедии, переживаемой Конго. Ясно, однако, что любая политика, которая не является результатом и выражением воли народа, должна рано или поздно провалиться, какой бы формы правления народ ни пожелал. Основное — это то, что ее желает народ. Осуществление любой продиктованной политики или политики, навязанной извне и направленной на раскол Конго или на создание марионеточного правительства, будет напрасной тратой времени.

39. Марокко, как африканское государство, и впредь будет выполнять свои обязательства в качестве члена африканского и афро-азиатского сообщества. Оно непосредственно заинтересовано в конголезской проблеме, пути к разрешению которой ясны, причем против них выступают только те, кто явился виновником трагического положения в Конго. Как член международного сообщества — Организации Объединенных Наций, Марокко несет ответственность за поддержание международного мира наряду со всеми другими государствами-членами.

40. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос о положении в Республике Конго на протяжении последних нескольких месяцев занимает одно из центральных, если не центральное место в деятельности Организации Объединенных Наций. Он обсуждался в ходе первой части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и оставлен на повестке дня второй ее части. Ему была посвящена четвертая чрезвычайная сессия, и уже девятый раз им занимается Совет Безопасности.

41. За это время позиция всех стран в указанном вопросе выявилась вполне определенно, причем об этой позиции теперь можно судить не только по официальным заявлениям, но и по практическим делам.

42. Как известно, среди членов Совета Безопасности имеется существенная разница в подходе к объяснению причин возникновения нынешнего крайне тревожного положения в Конго, но вне зависимости от этого сейчас как будто все уже сходятся на некоторой общей характеристике этого положения. После выступлений членов Совета Безопасности, которые мы слышали, — представителей Объединенной Арабской Республики, Цейлона, — а также представителей афро-азиатских стран, не являющихся членами Совета, — представителей Мали, Индии и только что заслушанного представителя Марокко — можно видеть большую степень согласия по ряду основных вопросов характеристики теперешнего положения в Конго.

43. Во-первых, кажется, никто не может отрицать, что напряженность внутриполитического положения в этой стране непрерывно растет и перспективы мирного решения проблемы Конго все более и более ухудшаются. После того как в результате вмешательства извне в Конго была подавлена деятельность законного парламента и созданного им правительства и власть на значительной территории страны была узурпирована небольшой группой безответственных пробельгийских деятелей, опирающихся на организованные с той же внешней помощью вооруженные банды, молодое африканское государство было доведено до крайне тяжелого состояния и полной экономической разрухи. Нынешнее положение в Конго совершенно нетерпимо, но дело осложняется еще и тем, что оно явно обнаруживает тенденцию к дальнейшему обострению.

44. Во-вторых, до настоящего времени на территории Республики Конго находится военный, полувойсковой и гражданский персонал Бельгии, то есть той самой страны, которая в первые же дни независимости Конго совершила нападение на это молодое африканское государство и своими действиями породила нынешний международный и внутриконголезский кризис.

45. Возвращение в Конго бывшей бельгийской администрации и фактическая оккупация Бельгией провинции Катанга были зафиксированы во втором докладе специального представителя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций в Конго г-на Дайяла (S/4557), а сейчас, в январе 1961 года, факт бельгийского засилья в Конго, и в частности в Катанге, по существу признается и в состоявшемся 1 февраля в Совете Безопасности выступлении Генерального Секретаря (928-е заседание) и в заявлениях всех представителей, уже выступавших в Совете.

46. По глубокому убеждению советского правительства, действия Бельгии в Конго с самого начала носят характер явной агрессии, порой совершенно откровенной, а порой лишь слегка завуалированной. Однако судорожные усилия бельгийских колонизаторов идти в Африке против течения истории безнадежны. Некоторое время Бельгия может это делать, пользуясь поддержкой некоторых более мощных в военном и экономическом отношении держав, а также используя в своих целях созданную ею за 80-летнее господство в Конго и в Руанда-Урунди тонкую прослойку пробельгийских деятелей, но в конце концов это лишь увеличит глубину неизбежного окончательного поражения колонизаторов.

47. В-третьих, решения Совета Безопасности от 14 и 22 июля, а также от 9 августа 1960 года оказались по существу сорванными исполнительными органами Организации Объединенных Наций, и мы стоим сейчас перед фактом, когда эта Организация оказывается не в состоянии

обеспечить мирное решение серьезного международного кризиса, вызванного бельгийской агрессией в Конго.

48. Уважаемый представитель Цейлона, выступая сегодня днем, довольно подробно говорил об истории развития всех так называемых «операций» Организации Объединенных Наций в Конго и дал довольно убедительную картину срыва основных задач, которые были поставлены решениями Совета Безопасности, в практике их осуществления.

49. В результате всего этого уже несколько раз при обсуждении вопроса о положении в Конго Совет Безопасности был лишен возможности принять какое-либо положительное решение, хотя в июле и августе прошлого года при всех довольно сильных различиях в подходе к вопросу о Конго среди членов Совета Безопасности была все же найдена основа для согласованных действий. Однако эта основа исчезла, когда впоследствии ряд членов Совета заняли позицию безоговорочной поддержки агрессора в борьбе против созданного самим конголезским народом национального режима в Конго, став прямыми соучастниками заговора против законного правительства и парламента этой страны, покровителями режима беззакония и террора на ее территории, а Генеральный Секретарь и командование войск, посланных в Конго в соответствии с решениями Совета Безопасности, в своих практических действиях все дальше и дальше отходили от названных выше решений.

50. Все это привело к глубокому падению международного престижа Организации Объединенных Наций, о чем сейчас убедительно говорил уважаемый представитель Марокко, к растущему недоверию ко всем действиям в Конго от имени Организации, о чем весьма красноречиво говорит хотя бы то, что целый ряд стран были вынуждены принять решение о выводе своих воинских контингентов из-под командования Организации Объединенных Наций. Нельзя не видеть, что последнее является по существу вотумом недоверия как в отношении самого Командования «войск Организации Объединенных Наций» в Конго, так и лично в отношении Генерального Секретаря, несущего полную ответственность за деятельность этого Командования.

51. Как известно, правительства Объединенной Арабской Республики, Марокко, Индонезии и ряда других государств, пославших свои войска в Конго по просьбе Совета Безопасности, неоднократно обращали внимание на нарушение решений Совета Безопасности со стороны Командования «войск Организации Объединенных Наций» и подчеркивали, что эти войска были направлены в Конго по просьбе законного правительства Республики Конго для оказания ему поддержки в деле обеспечения политической независимости и территориальной целостности Республики Конго. Однако, допустив разгон самого этого правительства и парламента Конго, окку-

пацию Катанги бельгийцами, создание режима вооруженных банд Мобуту, Командование «войск Организации Объединенных Наций» и Генеральный Секретарь обнаружили явное нежелание прислушаться к этим предупреждениям и создали условия, когда правительства ряда стран вполне закономерно не захотели брать на себя или разделять ответственность за дальнейшее развитие событий в Конго.

52. Заявление Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-на Хаммаршельда на заседании Совета Безопасности 1 февраля — лишь новое свидетельство того, что невыполнение общеизвестных решений Совета и продолжающееся вмешательство Бельгии в дела Конго являются главными причинами того, что положение в Конго резко ухудшилось и продолжает ухудшаться. Но если послушать уважаемого Генерального Секретаря, то виновным в этом является чуть ли не сам Совет Безопасности и прежде всего «государства — члены Организации Объединенных Наций и лидеры в Конго», как это говорил Генеральный Секретарь. Безгрешен и не совершил никаких ошибок, никаких извращений данных ему директив только сам уважаемый Генеральный Секретарь. Он не видит никаких грехов и у Командования «войск Организации Объединенных Наций», которое ему подчинено. Все они святые. Не ясно ли, что при таком подходе к делу едва ли можно на него рассчитывать в деле исправления положения в Конго?

53. Советское правительство считало и по-прежнему считает, что главным условием мирного решения проблемы Конго является решительное пресечение бельгийской агрессии, в какой бы форме эта агрессия ни проявлялась, ибо политика безнаказанности в отношении агрессора означает по существу политику его поощрения. Это требование не теряет ни в малейшей степени актуальности и сегодня, поскольку, как показывают поступающие из Конго сведения, Бельгия не только не ослабляет своей подрывной деятельности в отношении Республики Конго, но все более ее активизирует.

54. Лишь две недели тому назад Совет Безопасности рассматривал вопрос об очередных актах агрессии со стороны Бельгии в отношении Республики Конго, о нарушении ею международного статуса подопечной территории Руанда-Урунди, выразившемся в использовании бельгийским правительством этой территории в агрессивных целях. Опасный для дела мира характер действий Бельгии был настолько очевидным, что даже ее прямые союзники не были в состоянии ни опровергнуть эти факты, ни голосовать против резолюции, объективно осуждающей Бельгию.

55. Казалось бы, после тяжелого урона бельгийское правительство внимлет голосу рассудка и еще одному твердому предостережению, прозвучавшему в его адрес в Совете Безопасности, однако этого вновь не случилось. Бельгийское

правительство как продолжало, так и по сей день продолжает свою колонизаторскую политику в отношении Республики Конго. После состоявшихся уже выступлений на нынешних заседаниях Совета Безопасности нет необходимости приводить много дополнительных доказательств в поддержку этого утверждения. Этот факт признан и Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, которого, я думаю, трудно заподозрить в стремлении играть на руку представителям Советского Союза. Нет, видимо, оснований считать преувеличением его слова о том, что в Конго наблюдается «внешнее вмешательство в новых и слегка прикрытых, но не менее опасных формах».

56. Правда, Генеральный Секретарь, как это ни странно, нигде в своем выступлении не упомянул о Бельгии, но раскрыть все скобки в этом отношении не представляет труда. Бомбардировки районов, находящихся под контролем законного правительства, совершаются бельгийскими самолетами, которые находятся в распоряжении Чомбе и Мобуту и управляются бельгийскими летчиками. Бельгийские самолеты перевозили недавно отряды мобутовских парашютистов на север Восточной провинции, где эти отряды развязали боевые действия в районах Басоко и Бута. О прямом участии бельгийцев в налетах свидетельствует хотя бы тот факт, что во время одного из налетов был убит бельгийский летчик Рене Вандам, находившийся на службе у Чомбе. А Мобуту 31 января на своей пресс-конференции в Леопольдвиле заявил без всякого стеснения, что он получает все вооружение «только от Бельгии».

57. Но почему же Командование «войск Организации Объединенных Наций» и Генеральный Секретарь допустили это? Разве они не обязаны были пресечь эти незаконные и противоречащие решениям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи действия Бельгии и Мобуту? Как можно было видеть из выступления г-на Хаммаршельда 1 февраля, он пытается найти себе оправдание в ссылке на то, что он «не мог найти достаточно правовых обоснований в резолюциях для эффективных контрмер». Однако известно, что когда Командование «войск Организации Объединенных Наций» заняло, вопреки протестам законного центрального правительства Конго, все аэродромы и радиостанции в провинции Леопольдвиль, тогда Генеральный Секретарь нашел какие-то правовые обоснования для этих неоправданных, неправомерных мер. А теперь, когда незаконный режим Мобуту, как и Чомбе, получает от Бельгии вооружение, самолеты и офицеров в прямое нарушение решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, то Генеральный Секретарь, оказывается, не находит правовых обоснований для пресечения этого. Разве не виден здесь явно необъективный, односторонний подход?

58. Вот почему бельгийское правительство беспрепятственно увеличивает численность своего

военного персонала на территории Конго, действующего под видом различного рода советников и инструкторов в марионеточной армии Чомбе и в вооруженных бандах Мобуту. Оно предпринимает энергичные меры и к созданию так называемого иностранного легиона для осуществления карательных операций на территории Республики Конго, в связи с чем в последнее время значительно активизировалась деятельность существующего в Бельгии специального центра по вербовке «добровольцев» для участия в вооруженной интервенции против конголезского народа. Сообщая о прибытии в Элизабетвиле очередного самолета с «добровольцами», корреспондент английской газеты «Дейли телеграф» Джеймс О'Дрисколл указывал 23 января 1961 года, что «как и более тысячи других добровольцев, прибывших за последние недели, они прилетели из Брюсселя — центра вербовки».

59. 1 февраля мы имели возможность узнать об официальном признании военного советника Генерального Секретаря по Конго — генерала Рикхи относительно того, что в составе сухопутных и военно-воздушных сил Чомбе имеется «иностраннный легион» из 200—300 белых «добровольцев», не считая по крайней мере 140 бельгийских офицеров и унтер-офицеров. Во французской газете «Монд» от 30 января сообщается, что представитель Организации Объединенных Наций отметил, что «500 катангских жандармов во главе с 25 бельгийскими офицерами были переброшены на самолетах на крайний север Катанги к границам Киву». Генерал Рикхи назвал все это «крайне нежелательным» развитием событий. Но возникает все тот же вопрос: почему же Командование «войск Организации Объединенных Наций» и Генеральный Секретарь допускают этот крайне нежелательный ход событий на всем протяжении этих событий? Разве не они были призваны обеспечить желательное для дела мира развитие дел в Конго?

60. Бельгийское правительство не извлекло никаких уроков из недавнего обсуждения в Совете Безопасности вопроса о Руанда-Урунди. Вопреки официальным заявлениям бельгийского правительства о его намерении не допускать повторения случаев использования Руанда-Урунди против Республики Конго, правительство Бельгии спешно перебрасывает новые контингенты своих войск на территорию Руанда-Урунди, в том числе и парашютные соединения. Несколько дней тому назад на эту территорию были переброшены на самолетах два батальона бельгийских войск, имеющих якобы целью «охрану» ее границ с Конго. При этом в прессе отмечалось, что бельгийский отряд на десяти виллисах, вооруженных ракетным оружием, проследует через границу Руанда-Урунди в Киву и в Восточную провинцию Республики Конго, если, видите ли, «Организация Объединенных Наций окажется неспособной обеспечить защиту белых в этом районе».

61. В ходе заседаний Совета Безопасности, состоявшихся в связи с рассмотрением вопроса о злоупотреблении Бельгией правами управляющего государства, ее постоянный представитель при Организации Объединенных Наций г-н Лоридан в письме от 11 января 1961 года (S/4621) заверил Совет Безопасности, что «бельгийское правительство никогда не имело намерения использовать бельгийские войска, которые обеспечивают общественный порядок в подопечной территории, для операций вне границ этой территории».

62. Но вот совсем недавно мы узнали, что группа бельгийских солдат опять оказалась на территории Конго. На сей раз г-н Лоридан пытается уверить нас в том, что эта группа солдат просто заблудилась.

63. В документе S/4656 от 31 января прямо так и сказано, что бельгийское правительство хотело бы знать «об участии восьми бельгийских солдат, обычно находящихся в Руанда-Урунди и арестованных,— как пишет г-н Лоридан,— когда они просто сбились с пути и зашли на территорию Республики Конго». Они, видите ли, совершали прогулки по территории Республики Конго. При этом зашли они, оказывается, всего спустя два дня после того, как г-н Лоридан дал цитированное мною уже заверение Совету Безопасности.

64. Наконец, ни у кого не вызывает сомнения истинная роль Бельгии в организации новых преступных актов в отношении ведущих национальных лидеров Республики Конго. Как известно, премьер-министр Республики Конго Патрис Лумумба вместе с двумя видными конголезскими деятелями — председателем сената Жозефом Окито и министром Морисом Мполо, произвольно лишенные свободы вооруженными бандами Мобуту, были переведены из района Леопольдвилля, где они незаконно содержались под стражей, в тюрьму на территории Катанги, причем глава законного правительства Конго и два его соратника были безжалостно избиты и подверглись различного рода оскорблениям.

65. Во всем мире поняли, что перевод Лумумбы, Окито и Мполо на территорию Катанги означает по сути дела не что иное, как прямую выдачу их в руки бельгийских колонизаторов, ибо в Катанге установлен режим бельгийской оккупации, все дела фактически решаются бельгийской колониальной администрацией и ее ставленником Чомбе. Уважаемый представитель Мали сегодня ярко говорил о том, что по существу г-на Лумумбу продали Чомбе и его бельгийским хозяевам.

66. Новый преступный акт в отношении национальных лидеров конголезского народа, являющийся еще одним откровенным вызовом Организации Объединенных Наций, с полной очевидностью обнаруживает истинные цели колонизаторов Бельгии, ее союзников по НАТО и их марионеток, ярко показывает, что собой представ-

ляет установленный ныне режим в Конго и кто именно стоит за спиной этого режима.

67. Для всех сейчас стало очевидным, что, до тех пор, пока на конголезской земле находится «пятая колонна колонизаторов», до тех пор, пока эта «пятая колонна» не будет полностью ликвидирована, независимость молодой Республики не может быть гарантирована от посягательств со стороны Бельгии.

68. Перед какими же перспективами в Конго стоит мир, если будет продолжаться такое положение? Не приходится сомневаться в том, что в этом случае положение в Конго будет и дальше обостряться, вооруженная борьба в различных районах страны будет разгораться, а угроза миру, которая заключена в существующем в Конго кризисе, будет все более усиливаться.

69. На заседаниях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи советская делегация не раз предупреждала относительно возможного и неизбежного ухудшения обстановки в Конго в результате неправомерных действий, которые предпринял режим Мобуту — Касавубу при поддержке известных держав и в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее. Нам не очень, кажется, верили тогда, что это будет так, но жизнь подтвердила наше предупреждение. Возрастающее засилье бельгийских колонизаторов и их ставленников в Катанге и Леопольдвиле, незаконное лишение свободы национальных лидеров Конго, и прежде всего главы его законного правительства Патриса Лумумбы, передача их фактически в руки бывшей колониальной администрации не могут не вызвать и, как жизнь показала, вызывают широкое движение сопротивления со стороны конголезского народа. Это не может не происходить, потому что Лумумба и его ближайшие соратники, — как это подтверждали все представители Африки и Азии, выступавшие в Совете, — выражают интересы широких слоев конголезского населения в отличие от господ Чомбе, Мобуту и Касавубу, удерживающихся на поверхности политической жизни лишь при помощи колонизаторов. Даже Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций вынужден был признать сейчас в своем письме Касавубу, что Лумумба является таким лицом, без участия которого не может быть прочным ни одно политическое решение в Конго. И как говорит русская пословица — «лучше поздно, чем никогда».

70. В этих условиях могут ли принести какие-либо положительные результаты попытки добиться решения проблемы Конго на основе сохранения в этой стране нынешнего режима Касавубу — Мобуту — Чомбе? На этот вопрос можно дать только отрицательный ответ.

71. Режим Касавубу — Мобуту установлен бельгийцами и их союзниками, установлен незаконно, без консультаций с конголезским народом, с законным парламентом и вопреки его воле насажен сверху. И в данном случае дело ни-

сколько не облегчается стараниями представителей некоторых государств оперировать тем обстоятельством, что поскольку-де г-н Касавубу сейчас является формально главой государства, то все происходящее с его благословения является благом. Так могут рассуждать лишь те, кто сознательно закрывает глаза на все то, что реально происходит в Конго.

72. Никуда не уйти от того факта, что основу нынешнего режима в Конго представляют собой вооруженные отряды, находящиеся под контролем Мобуту. По признанию Генерального Секретаря и его представителей в Конго, пользующихся, как известно, достаточным доверием западных держав, эти отряды были вооружены, сформированы и поддерживаются материально бельгийскими и другими колонизаторами. Именно поэтому режим Касавубу—Мобуту и не пользуется никакой поддержкой широких слоев конголезского народа, и поэтому он разогнал конституционные представительные органы.

73. Весьма показательными являются попытки Касавубу и Мобуту установить единый фронт с Чомбе, в характере действий которого уже никто никогда не сомневался. С самого начала все признавали, что Чомбе является бельгийской марионеткой и служит только интересам Бельгии и тех, кто ее поддерживает. Ныне явно устанавливается единый фронт Чомбе—Касавубу—Мобуту, причем этот единый фронт устанавливается на политической платформе Чомбе, а именно на платформе фактического расчленения страны, ликвидации ее территориальной целостности, ликвидации независимости Конго, восстановления у власти бывшей бельгийской администрации и ее ставленников.

74. Действия лиц, формально стоящих во главе государства, в обычных условиях являются, разумеется, внутренним делом каждого государства, и как будто не дело Совета Безопасности разбираться в таких вопросах. Однако обстоятельства дела в Конго особые, более сложные. Там находятся «войска Организации Объединенных Наций», задачей которых является обеспечение территориальной целостности, политической независимости страны и поддержание мира и безопасности в этой стране до момента, пока собственные силы безопасности Конго не окажутся в состоянии выполнять указанные задачи. Действия лица, нарушившего законы своей страны, способствовавшего установлению на ее территории режима террора, ведущего дело к вооруженной борьбе внутри страны, к расколу страны и потере ею политической независимости, к обострению отношений между Конго и другими африканскими государствами, а также Организацией Объединенных Наций,— все эти действия представляют собой преступление против мира и безопасности не только в Африке, но и во всем мире, и мимо этих действий Совет Безопасности проходить не может.

75. В этой связи не мешает вспомнить и то обстоятельство, что нынешний режим в Конго на-

чал с того, что объявил о так называемой «нейтрализации» как премьер-министра г-на Лумумбы, так и самого г-на Касавубу, и лишь после того как последний скрепил своей подписью все незаконные действия банд Мобуту, родился двумвират Касавубу—Мобуту.

76. Весь ход событий в Конго убедительно показывает, что режим Касавубу—Мобуту не имеет никаких шансов закрепиться у власти без прямой помощи бельгийцев или других держав, и даже при этой поддержке он все больше и больше шатается и разваливается. Именно этим объясняется то обстоятельство, что Касавубу и Мобуту выдали премьер-министра законного правительства г-на Патриса Лумумбу в руки бельгийцев. Там, они считают, он будет в безопасности. Они не надеялись на то, что их военная защита—вооруженные отряды Мобуту—явится достаточной для них гарантией против выступления национальных сил. Волнения среди солдат в районе Тисвиля, где содержался под стражей г-н Лумумба, едва не привели к его освобождению.

77. Недаром этот режим ищет сейчас поддержки «войск Организации Объединенных Наций» и даже пытается шантажировать Организацию Объединенных Наций. В своем письме на имя Генерального Секретаря от 28 января 1961 года (S/4643, раздел I), которое разослано членам Совета, г-н Касавубу пишет, что если-де «войска Организации Объединенных Наций» не защитят его от неизбежного возмездия со стороны конголезского народа, то он будет «искать этой помощи вне Организации, несмотря на то что такая попытка была бы сопряжена с явным риском превращения этого конфликта в международный». Получается поистине парадоксальная картина. Режим, который растоптал все то, что должно было бы быть сохранено усилиями «войск Организации Объединенных Наций», ищет теперь поддержки у самих этих войск, для того чтобы не допустить восстановления подлинного закона и порядка в Конго. И приходится лишь удивляться, что в переговорах с г-ном Касавубу уважаемый Генеральный Секретарь не нашел ни мужества, ни такта твердо отвергнуть эти незаконные притязания, а, как можно видеть из его ответа от 29 января (там же, раздел II), он «резервирует свою позицию».

78. Но, кажется, Генеральный Секретарь в своем заявлении от 1 февраля здесь у нас, в Совете Безопасности, несколько раскрыл свою позицию в этом вопросе, когда он поставил на одну доску и тех, кто является прямым орудием колонизаторов, и тех, кто представляет собой патристические национальные силы конголезского народа.

79. В этой связи надо помнить, что в период, когда ни один из ставленников бельгийских интервентов—ни Чомбе, ни тем более Мобуту—не имел еще сколько-нибудь существенного военного значения, законному центральному пра-

вительству Командованием «войск Организации Объединенных Наций» было отказано в оказании военной помощи против них, хотя совершенно очевидно, что оказание такой помощи могло бы быть быстро осуществлено в то время и, безусловно, предотвратило бы дальнейшее опасное развитие событий.

80. Несмотря на очевидные иностранные источники вооружения, снабжения и финансирования вооруженных банд в Леопольдивиле и Элизабетвиле, законному центральному правительству не было оказано никакой поддержки вооруженными силами Организации Объединенных Наций, посланными в страну для оказания помощи именно этому правительству.

81. Теперь же, когда при попустительстве Генерального Секретаря и Командования «войск Организации Объединенных Наций» бельгийские колонизаторы и их агенты приобретают все больший военный потенциал, в заявлении Генерального Секретаря от 1 февраля делается попытка поставить на одну доску, подходить с одинаковой меркой к бельгийским колонизаторам и их агентуре, с одной стороны, и к тем руководителям и сторонникам законного центрального правительства Республики Конго, которые в тяжелейших условиях продолжают возглавлять патриотические национальные силы конголезского народа, борющиеся за свободу и подлинную независимость своей страны.

82. Если это и есть раскрытие той позиции, которую резервировал уважаемый Генеральный Секретарь в своем письме от 29 января, то оно не делает чести его автору.

83. Следует остановиться и еще на одном обстоятельстве. В условиях режима беззакония и террора, установленного в Конго колонизаторами, и при пособничестве Командования «войск Организации Объединенных Наций» имеет ли какой-либо положительный смысл и деятельность находящейся в настоящее время в Конго так называемой Примирительной комиссии, о которой говорил также Генеральный Секретарь 1 февраля? В свое время Советский Союз, как известно, открыто поддержал предложение о посылке такой Комиссии на территорию Конго, считая это одним из средств мирного решения проблемы Конго.

84. Мы тогда говорили на Генеральной Ассамблее, что нельзя навязывать признанием полномочий делегации, назначенной Касаубу, — нельзя навязывать этот режим народу Конго до того, как Примирительная комиссия не поедет в страну и не попытается мирными переговорами, мирными усилиями объединить национальные силы конголезского народа и создать демократический, опирающийся на народную поддержку режим и правительство. Нас тогда не послушали, нам тогда заявили, что мы не хотим признать законное правительство Конго. Результаты этой политики сейчас налицо.

85. Однако в нынешних условиях очевидно, что эта Комиссия фактически лишена возможности выполнять свою задачу, поскольку она изолирована от руководителей законного правительства Конго и в состоянии вести переговоры лишь с теми деятелями, которые поддерживают группировку Касаубу — Мобуту.

86. При сложившихся обстоятельствах возникает естественный вопрос: примирение каких сторон должна обеспечить так называемая Примирительная комиссия? Если дело сводится к примирению Касаубу и Мобуту, Мобуту и Чомбе, Чомбе и Касаубу, то, как известно, в целом между этими лицами всегда существовало трогательное единство: все они готовы заключить полный мир. Но с кем? С бельгийским агрессором на основе фактической ликвидации независимости Конго.

87. Уважаемый представитель Мали сегодня правильно сказал, что Генеральный Секретарь тратит деньги, чтобы примирить Чомбе с бельгийцами, но они и так уже сообщники. Он совершенно прав. Я целиком присоединяюсь к его замечанию.

88. Но против этого выступает большинство конголезского народа, почему группа Касаубу — Мобуту и постаралась избавиться от парламента, выражающего интересы различных слоев населения Конго.

89. По имеющимся сведениям, 25 января в Леопольдивиле состоялось предварительное совещание так называемой «национальной политической конференции». По общему признанию, однако, эта конференция не только не имела «национального» характера, но по существу представляла собой сборище приспешников лишь Касаубу и Мобуту, второстепенных представителей марионеточных режимов Чомбе и Калонжи да нескольких племенных вождей, пользующихся покровительством нынешнего незаконного режима Касаубу — Мобуту. В совещании отказались принять участие представители Восточной провинции, провинции Киву и других районов страны, поддерживающих законное правительство Лумумбы.

90. Политический смысл «предварительного совещания» состоит в попытке потерявшего всякое доверие у народа и по сути дела полностью изолированного режима Касаубу — Мобуту заручиться поддержкой бельгийских ставленников вроде Чомбе и Калонжи, с тем чтобы создать единый фронт всех сил в борьбе против законного правительства Республики Конго. Недаром следующая так называемая конференция круглого стола назначена в месте пребывания г-на Чомбе, в Элизабетвиле. Вот куда перемещается центр всей правительственной власти Конго. Речь, следовательно, идет фактически о заговоре колонизаторов и их марионеток, направленном на окончательную ликвидацию завоеваний конголезского народа, на расчленение

страны и на возвращение ее под господство колонизаторов.

91. Таким образом, г-н Председатель, сейчас мы стоим перед выбором: либо допустить, чтобы события в Конго развивались по тому же пути, что и за последние месяцы, а Организация Объединенных Наций оставалась бы в том же состоянии паралича перед лицом этого тяжелого международного кризиса, либо избрать другой путь — путь, обеспечивающий нормализацию положения в Конго и становление этого государства как подлинно независимого члена семьи Объединенных Наций. К чему в конечном итоге ведет первый путь, мы уже видели, и дальнейшие комментарии на этот счет излишни. Он ведет к усложнению стоящей перед нами проблемы, к развертыванию в Конго войны, к усилению угрозы миру и безопасности всех народов, и прежде всего народов Африки. Следовательно, этот путь осужден жизнью, и государства, собирающиеся следовать по нему, берут на себя тяжелую ответственность за судьбы народов Африки, за судьбы мира. Они должны понять, что после единодушного принятия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Декларации о полной ликвидации колониальной системы не имеют никаких перспектив жалкие попытки задержать закономерный исторический процесс полного и окончательного освобождения Африки от колониального гнета.

92. Где лежит возможность мирного решения проблемы Конго? Она лежит на пути точного выполнения исполнительными органами Организации Объединенных Наций решений Совета Безопасности по вопросу о Конго, на пути решительного пресечения бельгийского вмешательства во внутренние дела этой страны, восстановления ее демократических институтов, немедленного освобождения премьер-министра законного правительства Республики г-на Патриса Лумумбы и других конголезских национальных лидеров.

93. Советское правительство полностью солидаризируется с теми взглядами, которые изложены правительствами Ганы, Гвинеи, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии (сейчас к ним присоединилась и Ливия) (S/4650) в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 26 января (S/4641) на этот счет и в выступлениях представителей Объединенной Арабской Республики, Цейлона, как и ряда других представителей — не членов Совета Безопасности на данных заседаниях Совета.

94. Для мирного решения проблемы Конго уже много потеряно, народ Конго принес уже много лишних жертв, мир безответственно подвергался и подвергается серьезной опасности. Но мы хотим верить, что еще не все потеряно. Мы сохраняем еще возможность обеспечить нормализацию положения в Конго и найти основу для совместных действий в этом направлении, если решительно отбросим ошибочный путь, на кото-

рый нас беспрерывно толкали за последние месяцы.

95. Из выступлений президента Соединенных Штатов г-на Кеннеди и представителя Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций г-на Стивенсона мы узнали, что новое американское правительство пытается сейчас критически пересмотреть складывающееся в Конго положение и оценить заново те последствия, которые вытекают из этого положения для всеобщего мира. Хотелось бы надеяться, что эти заявления отражают истинное желание новых руководителей Соединенных Штатов трезво взглянуть на вещи и стать на путь строгого выполнения прежде всего тех решений Совета Безопасности по Конго, за которые голосовали как Соединенные Штаты Америки, так и Советский Союз.

96. Если считаться с реальными фактами, иметь мужество смотреть правде в глаза, нельзя идти по ошибочному пути, который уже привел к тяжелому кризису в Конго и не может не привести, в случае его продолжения, к поистине катастрофическим последствиям для всей Африки.

97. Если мы хотим избежать этого, вовремя исправить положение, восстановить престиж и доброе имя Организации Объединенных Наций, мы должны стать на единственно возможный путь полного и быстрее всего изгнания из Конго бельгийских колонизаторов, освобождения всех национальных лидеров во главе с г-ном Лумумбой, восстановления законного правительства и парламента, разоружения банд Мобуту и Чомбе, подлинного национального объединения страны и обеспечения ее действительной национальной независимости.

98. Необходимо также ликвидировать полностью возможность использования подопечной территории Руанда-Урунди как военной базы Бельгии против народа Конго, против народов Африки.

99. Как видно из выступлений представителей ряда стран Азии и Африки в Совете Безопасности и из решений Касабланской конференции — это то, чего ждут народы Африки и Азии от Совета Безопасности.

100. Советский Союз, со своей стороны, готов сделать все необходимое к тому, чтобы были приняты меры, на деле способствующие установлению мира и порядка в Конго, чтобы незамедлительно было полностью ликвидировано в этой стране господство колонизаторов, чтобы были обеспечены единство, территориальная целостность страны, ее действительная независимость и чтобы конголезский народ мог решать свои внутренние проблемы свободным демократическим путем в соответствии со своей, а не чужой волей, навязанной ему колонизаторами извне.

101. Мы ждем прежде всего от нового представителя Соединенных Штатов ответа, готов ли он пойти вместе с нами по этому пути.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся у меня для выступлений исчерпан, и я полагаю, что члены Совета пожелают теперь рассмотреть вопрос о том, как нам следует действовать далее в отношении вопроса, обсуждаемого нами в настоящий момент. Мы заслушали, с моей точки зрения, очень важное и существенное заявление Генерального Секретаря, и я уверен, что это заявление изучается в ряде столиц мира. Некоторые другие замечания, которые были сделаны в ходе наших прений, например представителем Индии на последнем заседании, будут, несомненно, приняты во внимание. При данных обстоятельствах, если никто из членов Совета не выразит желания выступить завтра и если не будет возражений против такого порядка, я буду считать, что Совет согласен назначить следующее заседание на вторник, 7 февраля. Надеюсь, что к этому времени члены Совета будут готовы продолжить прения, с тем чтобы мы смогли прийти к заключению без особых промедлений. Исходя из этого, я считаю, что такой порядок, не говоря уже о других преимуществах, позволит нам как можно скорее выполнить поставленную перед нами задачу.

Предложение принимается.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С разрешения Совета слово предоставляется представителю Бельгии, который хочет сделать краткое заявление до того, как будет закрыто заседание.

104. Г-н ЛОРИДАН (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я не собираюсь в данный момент подробно отвечать на выступления, которые мы здесь заслушали, но мне хотелось бы сразу же остановиться на одном, особенно возмутительном, хотя и абсолютно смехотворном обвинении, которое было выдвинуто против Бельгии представителем Советского Союза, по поводу агрессии, которая якобы была совершена восемью бельгийскими солдатами, случайно оказавшимися на конголезской территории.

105. Г-н Зорин начал свое выступление с нового утверждения о том, что в Руанда-Урунди были направлены бельгийские воинские подкрепления. Советская делегация указала свой источник; на этот раз это уже не петиционер, а информация, которая появилась в западной прессе. Я не думаю, что г-н Зорин верит всем сообщениям, опубликованным в буржуазных газетах, но он считает для себя удобным поверить сообщению об отправке в Руанда-Урунди двух бельгийских батальонов, которые якобы были посланы туда с целью последующей интервенции в Конго для защиты белых. Я могу официально опровергнуть это сообщение. Факты говорят об обратном. Бельгийское правительство не только не посылало новые отряды парашютистов и подкрепления своим войскам в Руанда-Урунди, а предприняло операцию по выводу войск, в результате которой их численность сократилась с трех батальонов до двух батальонов и двух рот.

Эти контингенты представляют собой минимум, необходимый для обеспечения порядка в стране с населением около 5 миллионов человек. Даже понимая это слово в самом широком смысле, не может быть и речи о сосредоточении там войск. 24 января этого года министр иностранных дел Бельгии торжественно повторил в сенате заявление, которое меня уполномочили передать Генеральному Секретарю и Совету Безопасности, а именно что Бельгия не намерена использовать свое положение в Руанда-Урунди для вмешательства в политику Конго. Я хотел бы указать на то, что в настоящий момент в подопечной территории Руанда-Урунди находится миссия Организации Объединенных Наций, созданная на основании резолюции 1579 (XV) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1960 года.

106. Представитель Советского Союза не удовлетворен повторением этих голословных утверждений. Он пытается скандальным образом использовать неудачу, постигшую восемь солдат, которые, как было установлено, по ошибке пересекли границу Конго 12 января и все еще незаконно содержатся под арестом в Стэнливиле, куда их доставили. Охарактеризовать переход границы этими восемью солдатами как агрессию — это поистине нелепо. Как можно сомневаться в честных намерениях этой маленькой группы и вообразить, что присутствие этих восьми человек, которые не совершили никаких военных акций и не сделали ни малейшей попытки защищаться в момент их ареста на границе, представляет собой акт агрессии со стороны Бельгии? Наоборот, именно бельгийское правительство выражает самый решительный протест по поводу продолжающегося содержания под арестом восьми бельгийских граждан и обращения, которому они подвергаются. Недавно в прессе была опубликована фотография. Это было не сообщение, а документ, который, безусловно, не мог не потрясти мировое общественное мнение. Эти восемь человек — иностранные граждане, которые произвольно содержатся под арестом, и правительство моей страны считает, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны добиться их немедленного освобождения. Если, как это имело место до сих пор, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не используют всех своих возможностей, чтобы прежде всего добиться свидания с арестованными и обеспечить, чтобы они не подвергались грубому обращению; если они не сделают все возможное для их освобождения и если, наконец, Совет Безопасности не примет в срочном порядке официального решения в этом духе, то наша Организация, к глубокому сожалению, не выполнит одну из своих основных задач, которая заключается в том, чтобы повсеместно — и прежде всего в Конго, где на нее была возложена особая ответственность в этом вопросе, — обеспечить должное соблюдение Всеобщей декларации прав человека.

Заседание закрывается в 18 час. 40 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.